

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОСТУПКОВ И ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ В СВЕТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

© 2018 Маркова Ольга Сергеевна

аспирант отдела административного законодательства и процесса
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: shutova.ru@mail.ru.

Статья посвящена проблемам разграничения административных проступков и преступлений в рамках Европейской Конвенции; также автором анализируется практика Европейского суда по правам человека по указанному вопросу.

Ключевые слова: уголовная ответственность, административная ответственность, преступление, административное правонарушение, уголовная сфера, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека.

Проблема дифференциации деликтов в публично-правовой сфере, в частности, разграничения однородных административных проступков и преступлений, остается актуальной и в наши дни, несмотря на её серьезное теоретическое осмысление как советскими учеными, так и современными юристами.

Сегодня КоАП РФ насчитывает несколько десятков составов административных правонарушений, сходных с преступными посягательствами. Почему одни деяния относятся к преступным, другие — к административным проступкам? Грань между смежными противоправными деяниями видна далеко не всегда: для её определения требуется тщательный анализ природы таких деликтов, установление критериев их дифференциации и впоследствии места в российском законодательстве — об административных правонарушениях или уголовном. Более того, справедливое решение законодателя об отнесении деяния к тому или иному виду позволит осуществлять профилактику и борьбу с противоправными деяниями наиболее эффективно. Огромная заслуга в решении указанной проблемы принадлежит Европейскому суду по правам человека*, который многими своими прецедентами определил общие черты и критерии дифференциации наказуемых деяний.

Согласно ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждый вправе обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны внутригосударственные механизмы защиты. На основании ч. 4 ст. 15

Конституции Российской Федерации Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод**, принятая 4 ноября 1950 года и ратифицированная 30 марта 1998 года, является источником права России; а решения Европейского суда, несмотря на то, что источниками российского права не являются, имеют важнейшее юридическое значение, так как обязательны для исполнения. Более того, их игнорирование законодателем либо правоприменительными органами может привести к применению в отношении России международно-правовых санкций.

Сама Конвенция и протоколы к ней имеют большое значение для всех стран Европы, присоединившихся к ней. По мнению большинства ученых, «соблюдение положений Конвенции и протоколов к ней может способствовать не только защите прав и свобод человека и гражданина, а также стать отправной точкой дальнейшего развития национального законодательства» [1].

Обозначим некоторые свойства Европейской конвенции, требующие особого к ней внимания. Во-первых, при её разработке не использовался опыт, наработанный российской правовой системой. Во-вторых, Конвенция находит свое отражение в прецедентах Европейского суда. В-третьих, существуют международные институты, на которые возложены функции контроля за соблюдением и исполнением норм Конвенции [2].

Учитывая изложенное, применение Европейской конвенции в сфере административной

* Далее — Европейский суд

** Далее — Европейская конвенция, Конвенция

и уголовной ответственности, а также дифференциация деликтов в решениях Европейского суда представляет научный интерес и нуждается в тщательном и глубоком анализе.

Во-первых, обратим внимание на факт отсутствия понятия административного проступка в положениях Конвенции. Однако гарантии, касающиеся привлечения виновного лица к уголовной ответственности, в решениях Европейского суда распространили свое действие и на большинство административных и административно — юрисдикционных правоотношений, включая привлечение физических лиц и организаций к налоговой ответственности, привлечение государственных служащих к дисциплинарной ответственности и др.

Статья 6 Европейской конвенции гарантирует любому в случае гражданского спора либо при предъявлении обвинения в преступлении право на справедливое и публичное рассмотрение дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Кроме того, по уголовным делам гарантируется презумпция невиновности, право обвиняемого на защиту, безвозмездные услуги переводчика, участие обвиняемого в допросе лиц, свидетельствующих против него, и другие процессуальные права.

Справедливо возникает вопрос, как Европейский суд определит: обвинение лица по конкретному делу было уголовным или лицо привлечено к административной ответственности. Огромное значение в прецедентной практике суда имеет решение по делу «Энгель и другие против Нидерландов», в котором затронуты вопросы разграничения процедуры привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности и предъявления уголовного обвинения. Так, суд пришел к выводу, что «характер процедуры по внутреннему праву не может иметь решающего значения по вопросу применения ч. 1 ст. 6 Конвенции, потому что в этом случае государственные органы конкретной страны могут уклониться от налагаемых этой статьей обязательств путем введения дисциплинарных процедур в отношении преступлений, которые по своей природе и характеру санкций являются или могут стать частью уголовного права» [3].

Кроме того, Европейским судом по итогам рассмотрения вышеуказанного уголовного дела определены критерии, позволяющие отграничить преступление от проступка: во-первых,

сущность правонарушения; во-вторых, степень строгости наказания, которому может быть подвергнуто виновное лицо; в-третьих, место правонарушения в национальном законодательстве.

Наиболее значимым является первый критерий. Проступок становится преступлением лишь в том случае, когда приобретает общественную опасность, может нанести существенный вред сложившимся общественным отношениям. Степень строгости наказания, установленная санкцией конкретной статьи уголовного закона, которую вменяют обвиняемому, также должна учитываться. К примеру, такое наказание, как лишение свободы лица на определенный срок, в государстве, где признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, может быть назначено только за совершение преступления. И последний критерий основополагающим не является и учитывается только тогда, когда по национальному законодательству деяние является преступным, при этом по своей природе относится к административным проступкам.

В решении по делу «Лутц против Германии» [4] Европейский суд уточнил, что критерии, разработанные по делу «Энгель и другие против Нидерландов» могут применяться как совместно, так и по отдельности.

По результатам анализа решения по делу «Хмель против Российской Федерации» автор отмечает, что административные правонарушения и преступления схожи, в том числе, по процессуальному порядку привлечения к ответственности. Так, Европейским судом в постановлении указано, что «заявитель привлечен к ответственности в рамках производства по делам об административных правонарушениях (administrative proceedings), которое можно сравнить с процедурой привлечения к уголовной ответственности (penal procedure) в пределах автономного определения данного понятия Конвенцией» [5].

Представляет интерес дело «Озтюрк против Германии». Так, совершившему административный проступок на территории Германии гражданину Турции Озтюрку не предоставлено право воспользоваться помощью переводчика бесплатно, поскольку в соответствии с процессуальным законодательством ФРГ того времени (80-е гг. 20 века) предоставление бесплатного переводчика возможно только обвиняемому по уголовному делу. Более того, суд вызы-

скал с Озтюрка судебные расходы в размере 63 марок, включая гонорар за услуги переводчика. Европейский Суд посчитал такую позицию законодателя нарушающей нормы Конвенции.

Как справедливо и точно отметил Клепицкий И.А.: «все административные правонарушения в российском праве относятся к «уголовной сфере», и лица, привлекаемые к административной ответственности, наделены правами, предусмотренными ст. 6 Конвенции» [6]. Позиция ученого подтверждается, в том числе, позицией суда, нашедшей свое отражение в решении «Кадубек против Словакии».

Следует обратить внимание и на дело «Банденун против Франции», в решении по которому Европейским Судом сформулированы факторы, свидетельствующие о сходной природе анализируемых наказуемых деяний (предметом рассмотрения дела стала обоснованность наложения штрафа за правонарушение в области налогов). Во-первых, вменяемые совершившему противоправное деяние лицу обстоятельства подпадали под действие общеобязательного и неперсонифицированного нормативного акта. Во-вторых, увеличение суммы налога имеет своей целью наказание виновного лица во избежание повторения подобного рода деяний (то есть санкция носит карательный, а не восстановительный характер). Наконец, увеличение суммы налога было весьма существенным и для заявителя, и для возглавляемого им общества. В случае неуплаты обязательного платежа в пользу государства Банденун мог бы быть привлечен к уголовной ответственности. Учитывая изложенное, обвинение гражданина Банденуна и организации, руководителем которой он являлся, носило «уголовный характер» с точки зрения ст. 6 Конвенции, являясь при этом по национальному законодательству административным правонарушением.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Европейская конвенция позволяет странам — участницам дифференцировать наказуемые деяния на административные проступки и преступления, устанавливая для той или иной категории дел свой порядок рассмотрения, при этом большинство администра-

тивных правонарушений в свете Европейской конвенции продолжают относиться к «уголовной сфере».

Во-вторых, большинство решений Европейского суда затрагивает процессуальные вопросы привлечения виновных лиц к ответственности. Значит, при производстве по делам об административных правонарушениях государство должно гарантировать лицу, в отношении которого возбуждено такое дело, соблюдение прав, предусмотренных статьей 6 Конвенции: быть незамедлительно оповещенным на языке, которым лицо свободно владеет, о существовании предъявленного обвинения; иметь достаточное время и возможности для подготовки позиции защиты; защищать себя лично или посредством выбранного защитника; при недостатке средств для оплаты его услуг пользоваться помощью защитника бесплатно, вызывать и допрашивать свидетелей, пользоваться помощью переводчика бесплатно, если лицо не понимает или не говорит на языке судопроизводства. Более того, российское законодательство об административных правонарушениях в этой части должно соответствовать ст. 6 Европейской Конвенции. Кроме того, Европейский суд не рассматривает дело по существу, не вмешивается в вопросы квалификации, законности и обоснованности назначенной санкции за то или иное деяние.

Изучение проблемы дифференциации смежных противоправных деяний в свете Европейской конвенции показало, что сегодня их разграничение деликтов на преступления и административные правонарушения является достаточно условным, в ряде случаев наказуемые деяния различаются лишь по их месту в национальном праве, определенном законодателем. Именно по этому во многих зарубежных странах правонарушения против личности, собственности, окружающей среды, сельского хозяйства, транспорта, дорожного хозяйства, связи, общественного порядка, признанные Особенной частью КоАП РФ административными правонарушениями, считаются преступными посягательствами и преследуются в порядке уголовного судопроизводства [7].

Библиографический список

1. Руднев В.И. Европейский суд по правам человека и его влияние на изменение законодательства о судопроизводстве // Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: Науч. — практ. пособие / Отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП; Анкил, 2012. С. 122.

2. *Панкова О.В.* Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях // Под ред. заслуж. юриста РФ, к.ю.н, доцента О.А. Егоровой.—М.: Статут, 2014, с. 60.
3. Постановление Европейского суда от 08.06.1976 по делу «Энгель и другие против Нидерландов».
4. Постановление Европейского суда от 25 августа 1987 г. по делу «Лутц против Германии».
5. Постановление Европейского суда от 12.12.2013 по делу «Хмель против Российской Федерации».
6. *Клепицкий И.А.* Преступление, административное правонарушение и наказание в России в свете Европейской конвенции о правах человека // Государство и право. 2000, N3, с. 65.
7. *Зеленцов А.Б.* Конфликты в управлении и управление конфликтами. М., 2001.

Поступила в редакцию 18.06.2018 г.